

Хейзел не смогла посетить бал в тот вечер.

Она была так разозлена, что разгромила всю мебель в комнате. Грохот услышал даже король, который и посадил свою дочь под домашний арест.

Для принцессы, которая являлась представительницей королевской семьи, это наказание было сродни унижению.

Но сейчас всё было по-другому. В этот раз она осталась в покоях по своему желанию. Её цель заключалась в том, чтобы Лоретт засияла в высшем свете сильнее, чем она сама. К тому же Хейзел хотелось заполучить милость отца и заставить Леди Пайс врасплох.

Оставшись в комнате, она никого не встретит и ни с кем не познакомится... Хейзел собиралась изображать из себя маленькую больную принцессу.

Только так она сможет избежать встречи с Ахиллеоном и Сизифом в течение того полумесяца, что они проведут во дворце.

Лоретт же достаточно быть просто Принцессой Королевства Граунд. Она – та, кто выйдет замуж за будущего великого герцога, Принца Сизифа, и замужество сестры было тем, к чему стремилась Хейзел.

Она только проложила начало этого пути.

— Мяу!

Хейзел неосознанно улыбнулась тёплому и щекотливому прикосновению, которое почувствовала, когда кошка прильнула к её рукам.

— Так, ты останешься со мной.

Придерживая кошку и зарываясь носом в её пушистый мех, она словно смогла почувствовать запах мягкого солнечного света.

“Я не завидую тому, что есть у тебя. Я не буду злиться, хоть ты и отняла многое у меня. Вместо этого.... Я желаю тебе всего самого лучшего в этом мире. Живи долго и счастливо с великим герцогом. А так же... Я не собираюсь встречаться с Ахиллеоном сегодня.”

После приветственной речи люди собирались группами то здесь, то там, чтобы пообщаться до начала бала.

Лоретт всё ещё пыталась успокоить сердце, которое учащённо билось у неё в груди с самого начала её выступления.

— Прочитанная Вами речь, Принцесса, была действительно впечатляющей.

— Ох, спасибо.

Лоретт на мгновение оглянулась и ответила на приветствие Принца Сизифа.

— Она правда идеальна. Все были тронуты.

Его взгляд, добрый и тёплый, был искренним. Юный принц был дружелюбным и мягким человеком, каждый мог найти с ним общий язык и забыть о личных границах. Его нежной наружности и тёплого взгляда оказалось достаточно, чтобы успокоить встревоженную принцессу.

— Я рада, что Вам понравилось. Это честь для меня.

Девушка быстро кивнула головой, выражая свою благодарность. Её щеки запылали, что, конечно же, было связано исключительно с переживаниями о прошедшем выступлении.

— Мой брат тоже был поражён. Он всё это время не мог отвести от Вас взгляд.

Лицо Лоретт покраснело пуще прежнего, когда мужчина прошептал:

— Вы могли бы позже прочесть мне одно из своих сочинений, не так ли?

Принцесса была удивлена, когда во время их беседы заметила наследного принца, приближающегося к ним, и легко кивнула головой.

Как только он подошёл ближе, на него тут же устремились все взгляды дворян и знатных дам, находящихся в банкетном зале. Они разглядывали принца и следили за каждым его движением. Но равнодушный взгляд юноши ни за что и ни за кого не зацепился.

— Ваше Императорское Высочество Наследный Принц.

Когда Лоретт приветствовала его с дрожащим взглядом, принц, который попеременно смотрел то на своего брата, то на лицо девушки, ответил с едва заметной улыбкой.

— Это не я пристально прожигал Вас взглядом, а Принц Сизиф.

— Это был ты, Ахиллеон!

Сизиф закашлялся и схватил брата за руку, но тот продолжил.

— Он даже ни разу не моргнул за время вашего выступления. Я думаю, что он был поражен до глубины души.

— Ох...

Лицо Лоретт мгновенно покраснело до самых ушей.

— Как ты смеешь насмеяться над принцессой при первой же встрече?

— Это ты меня дразнишь, - ответил ему Ахиллеон всё с тем же выражением лица, и Сизиф глубоко вздохнул.

— Твоя взяла. Давай же подышим свежим воздухом, пока бал не начался.

Словно прочитав намерения сводного брата поспешно увести его, наследный принц слегка улыбнулся. Дворянки всё это время не спускали с него глаз.

— Прошу, умоляю тебя.

Сизиф подтолкнул Ахиллеона, который был несколько выше ростом, к входу в банкетный зал, а

затем обернулся к Лоретт и кивнул.

— Встретимся позже на балу.

Поклонившись в ответ, принцесса развернулась и пошла к матери, которая общалась с высокопоставленными дамами в углу бального зала.

Казалось, Леди Пайс наслаждалась тем, что её статус был выше, чем у любой из этих дворянок.

Люди, окружавшие её, всегда были монархистами, теми, кто не ладил с семьёй матери Хейзел.

— Лоретт, ты была прекрасна.

Извинившись, Леди Пайс рассекла толпу, словно гибкая рыба, и, поправляя платье дочери, сказала:

— Ты - прирождённая принцесса, моя дорогая. Ты так изящна и красива.

— Что?

Лоретт шла, обхватив руку матери.

— Она тебе не ровня. Хейзел прямо как злой жеребёнок.

Пока Леди Пайс шептала это, прикрываясь веером, принцесса нервно огляделась, гадая, слышит ли кто-нибудь их разговор.

— Она коварная.

— Ма-ам...

— Ты опять так ко мне обратилась?

— Матушка...

Цокнув языком от недовольства, Леди Пайс увидела, что в зал вошли имперские принцы, и её глаза загорелись. Особенно сильно её внимание заострилось на наследном принце, чьи яркие светлые волосы и тёмно-синие глаза напоминали лунный свет.

— О Боже, поговаривают, что он - безумец, опустошающий поле битвы, но он так красив. Я совсем не хочу верить этим слухам.

Леди Пайс посмотрела на Ахиллеона жадным взглядом.

— Разве не кажется, что бог намеренно создал его таким прекрасным? Он выглядел бы идеально, будь в его руках арфа вместо меча. Хм, он выглядит немного раздражённым, не так ли?

Как только объявили об открытии приветственного бала, люди Королевства Граунд, были поглощены всеобщим восхищением, когда увидели гостей из Империи Демофос. В частности, наследного принца, который был прекрасен, словно шедевр, созданный самими богами.

В отличие от своего брата, на лице которого расцвела лёгкая улыбка, Ахиллеон был холоден,

как ледяная скульптура. Тем не менее, все женщины в зале пытались приблизиться к нему.

Люди говорили, что он сам – бог войны, тот, что не оставляет на своём пути и травинки.

Окружающая его энергия вселяла ужас, как и слухи о том, что он сметал многочисленные вражеские войска в битвах ещё до того, как стать наследным принцем.

Говорили, что под шлемом лицо Ахиллеона было покрыто колотыми ранами, а другие утверждали, что одна его рука была вовсе не из плоти, а из многослойного металла. Был даже анекдот про то, как стрела вонзилась ему в голову, а принц самостоятельно вытащил её.

Поговаривали и о том, что от принца исходит неприятный запах, а сам он ест только сырое, а не свежее мясо.

Некоторые хоть и предполагали, что эти рассказы слишком подозрительны и до некоторой степени преувеличены, но, тем не менее, всё же нервничали при виде принца.

Но стоило ему только появиться на приветственном балу, как его внешности хватило, чтобы развеять все ложные слухи.

Но всё же рассказы о его хладнокровной натуре оказались абсолютной правдой.

Кроме того, наследный принц отличался от своего сводного брата. Если Сизиф был вежливым, осмотрительным и спокойным, то Ахиллеон был циничным, без труда произносящим витиеватые речи человеком.

Говорил он немного, но всё, что лилось с его уст, не было мягким или приятным.

В конце концов, люди пришли к негласному заключению. Всем стало ясно, зачем с миссией по заключению мирного договора император вместе с наследным Принцем Ахиллеоном послал Принца Сизифа.

— Ох, кстати, я слышала, его родная мать тоже невероятно красива.

Взгляд Леди Пайс вновь загорелся, стоило ей на секунду задуматься. Она выглядела несколько встревоженно, из-за чего Лоретт снова испуганно посмотрела на неё.

— ...

— Я полагаю, что ваши с ним положения схожи.

— Что Вы хотите этим сказать?

— Я слышала, что его мать – не императрица, но всё же очень одарённая женщина.

— ...

— Но кровная линия важнее, чем способности. Всё же право на трон определяет император.

— Что Вы имеете в виду?

— Никогда не знаешь заранее, кто станет следующим императором.

Леди Пайс улыбнулась, вырвалась из своих дум, и протянула руку к изумрудному украшению

на шее дочери.

— Это колье и серьги прекрасно смотрятся на тебе. Словно они всегда были твоими.

Рука, поглаживающая огромный изумруд, была наполнена неким нетерпением.

— Принцесса Хейзел... Нет, сестра одолжила мне его.

Лоретт осторожно вытянула изумрудный кулон из рук матери.

— Сестра?

Глаза Леди Пайс широко распахнулись, словно её испугало ранее услышанное слово.

— И с каких пор?

— Она дала мне это колье и серьги, потому что я - её сестра.

— Действительно ли это так?..

Сморщившись, женщина внимательно посмотрела на украшение.

— Какое зрелище. Что за высокомерный поступок.

— Матушка.

— Ты такая же дочь своего отца, но она смотрит на тебя сверху вниз. Это - плохой знак.

Словно чтобы умерить свой пыл, Леди Пайс обмахнулась веером и погладила себя по животу.

— Я рожу этого ребёнка, и в день рождения принца она пожалеет.

<http://tl.rulate.ru/book/58881/2687057>